

ПРЕПОДОБНЫЙ ГЕРАСИМЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ

ТРОИЦКАГО КАЙСАРОВА

МОНАСТЫРЯ,

Вологодскій Чудотворецъ.

Конанъ Петровичъ
Свящ. И. Вѣрюжскаго,

К. ин 1396362

КІЕВЪ - 1913.

Первая Киевская Артель Печатного Дѣла, Греховицкая 5.

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабюшкина

Св. преп. Герасимъ, Вологодскій чудотв.

Преподобный Герасимъ Вологодскій.

Въ пятнадцати верстахъ отъ Кіева, въ Лѣсникахъ¹⁾, донинѣ находится пещера, въ которой преподобный Θεодосій имѣлъ обыкновеніе ежегодно проводить дни святой четыредесятницы въ подвигахъ поста и молитвы, въ совершенномъ безмолвіи и уединеніи²⁾. Пещера эта и извѣстна подъ именемъ Θεодосіевой. Она не осталась необитаемой и послѣ блаженной кончины пр. Θεодосія. Любители безмолвія изъ многолюдной обители преподобнаго охотно селились на мѣстѣ, освященномъ его подвигами, и такимъ образомъ составила въ XII вѣкѣ небольшая Глинецкая или Гнилецкая иноческа обитель съ церковію Успенія Пресвятыя Богородицы³⁾. Въ очаровательной

1) Одно изъ селъ, принадлежавшихъ некогда Кіево-Печерскому монастырю.

2) Патерикъ Печерскій. Кіевъ, 1820 г. лист. 51.

3) Шагахъ въ ста отъ пещеры Θεодосіевой доселѣ видны развалины каменнаго церковнаго зданія—остатки Гнилецкой пустыни, построенной иноками кіевопечерскаго монастыря. (Сказанія о населенныхъ мѣстахъ кіевской губерніи, Кіевъ, 1864 г. стр. 33). Въ обзорѣни Кіева—Фундукля (Кіевъ, 1847 г. стр. 17—19) сказано: „Въ семи верстахъ отъ Кіева и въ трехъ отъ села Пирогова находилась древняя Гнилецкая пустынь. Слѣды ея обозначены остатками кирпичей на мѣстѣ, которое въ народѣ называется церковиемъ и на которомъ находилась каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы, существовавшая еще, по всей вѣроятности, до нашествія Батыя. Вблизи этого мѣста, въ срединѣ горы, находятся пещеры, называемыя въ народѣ Антоніевыми. Новѣйшіе изыскатели, принимая въ соображенія показаніе Патерика Печерскаго, что пр. Θεодосій во время св. четыредесятницы удалялся изъ печерскаго монастыря въ село Лѣсники (находящееся не вдалекѣ отъ

мѣстности, на возвышенномъ берегу Днѣпра, вдали отъ шума городского, Гнилецкая пустыня, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами и кустарниками, какъ нельзя болѣе удобна была для жизни созерцательной. Она служила тихимъ и мирнымъ пріютомъ для старцевъ кіевопечерскаго монастыря, по примѣру пр. Θεодосія, искавшихъ въ ней уединенія и безмолвія:

(Пирогова) и уединенно пребывавъ въ сокровенномъ мѣстѣ, въ пещерѣ, называютъ эти пещеры Θεодосіевыми, приписывая ему и ихъ основаніе. Кіевскій Синописисъ говоритъ, что печерскіе монахи, по разореніи Лавры въ нашествіе Батыя, скитаясь вблизи Кіева, жили въ лѣсахъ и вертепахъ до обновленія церкви и монастыря и что только по временамъ они сходились къ развалинамъ великой церкви для тайнаго совершенія Божественной службы въ небольшомъ уцѣлѣвшемъ придѣлѣ, призываемые къ тому не частымъ, но протяжнымъ звономъ колокола. Вѣроятно, что нѣкоторые изъ печерскихъ иноковъ въ это время удалились въ готтовую Гнилецкую пещеру и распространили ее. Устройствомъ своимъ Гнилецкія пещеры сходны съ Лаврскими. Онѣ имѣютъ два входа, одинъ съ восточной, другой съ западной стороны. Пространство отъ одного входа къ другому находится на поверхности земли около 15 сажень. Отъ каждаго входа идетъ пещерная улица покато внизъ, въ длину сажень около 10, вышиной сажень, а шириной не больше аршина. Потому эти улицы раздѣляются на нѣсколько вѣтвей или ходовъ. Нѣкоторые ходы уже завалены обрушившимися сводами. Пройдя покато съ восточной улицы до мѣста, гдѣ она начинаетъ развѣтвляться на ходы, вы очутитесь на ровной площадкѣ, въ срединѣ которой устроена небольшая земляная палатка. При задней стѣнѣ ея обдѣлана четверугольная глыба земли, напоминающая престоль, въ древнихъ церквахъ часто придѣлывавшійся къ стѣнѣ. Съ лѣвой стороны выдѣланная узкая глыба земли представляетъ подобіе жертвенника. По такимъ признакамъ, равно какъ и по разительному сходству этой палатки съ такъ называемою общиною св. Отцевъ, находящеюся въ лаврскихъ Антоніевыхъ пещерахъ, въ которой совершалось богослуженіе древними иноками, надо полагать, что и эта палатка устроена была для той же благочестивой цѣли. Вокругъ нея, отдѣляясь отъ нея ходами и простѣнками, на разныхъ сторонахъ ея находятся три кельи, длиною около трехъ аршинъ, а шириною въ два аршина. Въ каждой кельѣ устроено земляное ложе и на стѣнахъ вырѣзаны желобообразно кресты. Пещеры эти открыты издавна, но въ общую извѣстность приведены въ 1885 году ректоромъ кіевской духовной Академіи, впоследствии архиепископомъ Херсонскимъ, Иннокентіемъ. По его ходатайству Гнилецкая земля съ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія отдана изъ казеннаго вѣдомства въ вѣдомство Кіево-Братскаго монастыря и заботами его пещеры были расчищены и при восточномъ входѣ въ нихъ устроена небольшая часовня. Кіевлянинъ 1841 г. стр. 30—31.

Въ первой половинѣ XII вѣка, во время наибольшаго процвѣтанія ея какъ въ духовномъ, такъ и матеріальномъ отношеніи, пришелъ въ нее изъ Кіева одинъ юноша, усердно прося пустынную братію принять его въ свое сожитіе. Согласились добрые старцы, видя его усердное желаніе и, послѣ непродолжительнаго искуса, постригли 4 Марта въ монашество. Юношу назвали Герасимомъ, именемъ празднуемаго въ тотъ день святаго ⁴⁾). Весьма радъ былъ новоначальный инокъ Герасимъ своему ангельскому образу. Подъ руководствомъ опытныхъ старцевъ, онъ сталъ подвизаться, тихо и мирно проводя дни свои въ совершенномъ послушаніи и непрестанныхъ трудахъ. Постомъ смиряя тѣло и укрѣпляя душу молитвою, юный подвижникъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе совершенствовался въ подвигахъ иноческихъ и восходилъ отъ силы въ силу въ жизни духовной. И какое чудное время было тогда для жизни иноческой! Еще свѣжи и живы были преданія о жизни и подвигахъ Богоносныхъ Печерскихъ первоначальниковъ, еще нѣкоторые изъ братіи Гнилецкой пустыни знали лично пр. Θεодосія и, какъ очевидцы, рассказывали о его подвигахъ въ ихъ пещерѣ, — а уже снова гремѣла слава о монастырѣ Печерскомъ такъ, что владѣтельные князья за честь для себя считали быть его привратниками. Благословеніе Святой Горы, по молитвамъ преподобныхъ первоначальниковъ, видимо почивало надъ горами кievскими: въ монастырѣ Пе-

⁴⁾ Таково бо тогда нарицаху имена, — въ оный же день аще котораго святаго память прилучится, въ то время прорицаху постригающемуся имя. (Собр. лѣт. 6, 120. Никон. лѣт. 4, 206—211). Въ рукописномъ сказаніи о чудесахъ пр. Герасима (Библиотеки вологодскаго софійскаго собора), въ вологодскихъ епарх. вѣдомостяхъ (1868 г. № 5) и въ Исторіи россійск. іерархіи (т. IV, стр. 323 т. VI, стр. 986) мѣстомъ постриженія пр. Герасима показывается Глушенскій монастырь близъ Кіева; но такого монастыря ни въ XII в., ни послѣ не бывало въ кievской губерніи.

черскомъ не только игумень и начальствующіе, но и хлѣбопеки, гробокопатели и другіе низшіе служители творили чудеса, цѣлыми десятками считались въ немъ подвижники, имѣвшіе власть однимъ словомъ прогонять духовъ. Было у кого учиться, кому подражать молодымъ монахамъ. И инокъ Герасимъ вполне воспользовался ихъ уроками. Подобно пчелѣ, собирающей медъ съ различныхъ травъ и цвѣтовъ, отовсюду онъ заимствовалъ себѣ наставленія, старался проводить ихъ въ жизнь и осуществлять на дѣлѣ то, что слышалъ о подвигахъ святыхъ. Достигши возраста, потребнаго для сана священнаго, хотя и долго отрицался онъ по своему смиренію отъ этого сана, по изъ послушанія братіи долженъ былъ, наконецъ, принять на себя рукоположеніе во пресвитера. Въ санѣ пресвитера преподобный, помня слова Спасителя: „ему же дано будетъ много, много взыщется отъ него“ (Лук. XII, 48), старался не скрывать даннаго ему Богомъ таланта, но приумножить его сугубыми подвигами; уже и въ это время онъ, подобно свѣтильнику, поставленному на свѣщницѣ, свѣтилъ всѣмъ, каждодневно принося безкровную жертву Богу съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ и часто проводя въ пещерѣ Феодосіевой цѣлыя ночи въ богомыслии и молитвенныхъ подвигахъ.

Какъ орлиные птенцы дотолѣ только остаются въ своихъ гнѣздахъ, пока не оперятся и не укрѣпятся силами, чтобы парить въ воздушныхъ пространствахъ и самимъ приобрѣтать себѣ пищу:—такъ и многіе изъ духовныхъ птенцовъ Антонія и Феодосія дотолѣ только скрывались во мракѣ пещеръ и томнили себя въ тѣснотѣ затворовъ, пока не просвѣтлѣло ихъ внутреннее око, пока не возрасли и не укрѣпились ихъ духовныя силы, и сами они не достигли „въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“ (Еф. IV, 13), чтобы быть въ состоя-

ни послужить спасенію другихъ и умноженію славы Божіей на землѣ. Иные изъ глубины пещеръ взошли на высоту каедръ архіерейскихъ, чтобы пасти Церковь Божію и право править слово истины; другіе, подобно отцу своему Θεодосію, горя апостольскимъ желаніемъ просвѣтитъ другихъ свѣтомъ православной вѣры, сдѣлались проповѣдниками и распространителями ея между невѣрными; иные, искусившись сами въ подвигахъ терпѣнія и послушанія иноческаго, поревновали быть наставниками и руководителями къ тому другихъ, составить собственныя братства и быть устроителями монастырей тамъ, гдѣ ихъ до того времени не было. Такъ и инокъ Герасимъ, послѣ подвиговъ въ пещерѣ Θεодосіевой, является первымъ насадителемъ иночества на дальнемъ сѣверѣ.

Когда пр. Герасимъ вышелъ изъ Кіева, какъ достигъ Вологды, что побудило его оставить родину и мѣсто своего постриженія, любезную для его сердца пустыню Гнилецкую? Тяготили ли его уваженіе братіи и слава о его добродѣтели, все болѣе и болѣе распространявшаяся? Или, можетъ быть, онъ желалъ въ дремучихъ лѣсахъ дальняго сѣвера найти себѣ покой и защиту отъ начавшихся тогда смятеній и неустройствъ политическихъ? ⁵⁾ мы не знаемъ, и болѣе можемъ сказать о благодатныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ гроба пр. Герасима, о благодѣяніяхъ, оказанныхъ имъ уже изъ другого міра, нежели о трудахъ и подвигахъ его по пришествіи въ Вологду ⁶⁾. За всѣмъ тѣмъ, принимая въ со-

⁵⁾ Вслѣдствіе, съ одной стороны, междоусобія князей, помогавшихъ Кіева, съ другой—самоволія и буйства народа, скоро имѣвшаго обогреть руки въ крови своего государя—схимника. Въ 1147 г. 19 Августа пр. Герасимъ пришелъ въ Вологду; черезъ мѣсяць послѣ того (19 Сентября 1147 г.) кіевская чернь убила великаго князя Игоря.

⁶⁾ Такъ какъ уже болѣе семи столѣтій отдѣляютъ насъ отъ времени событія, и съ того времени страна наша много разъ подвергалась огню и мечу отъ нападенія на нее и своихъ и чужихъ. Особенно тяжель былъ для Вологды послѣдній погромъ ея отъ неприятелей въ

ображеніе тогдашнее состояніе православной вѣры на сѣверѣ и тѣ немногія свѣдѣнія о жизни преподобнаго, которыя сохранили намъ преданія и память народная, кажется, не погрѣшимъ противъ истины, если скажемъ, что пр. Герасиму было нѣкое внушеніе свыше оставить Кіевъ и идти въ Вологду, въ страну совершенно для него неизвѣстную,—что Промысль Божій, всегда воздвигающій потребныхъ Себѣ дѣлателей тамъ и тогда, когда и гдѣ они были особенно необходимы, Самъ вызвалъ Герасима въ Вологду для утвержденія православной вѣры въ сердцахъ гражданъ—христіанъ еще недавнихъ и для распространенія ея между многочисленными язычниками—сельскими жителями; что въ Вологдѣ жатва была многа, а жателей не было, и что такой духовный дѣятель, какъ пр. Герасимъ, былъ необходимъ на сѣверѣ для окончательной побѣды христіанства надъ язычествомъ.

Сѣверныя окраины Россіи, богатая пушнымъ товаромъ и другими дарами природы, давно извѣстны были Новгороду подъ именемъ Заволочья. Населявшая ихъ Чудь бѣлоглазая, находившаяся въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ какъ съ Новгородомъ, такъ и съ Ростовомъ (еще болѣе близкимъ и населеннымъ ея соплеменниками)—могла услышать и познакомиться съ христіанствомъ еще въ концѣ X и никакъ не позже начала XI вѣка, вскорѣ послѣ того, какъ христіанская вѣра распространилась и утвердилась въ сихъ городахъ. Стремясь овладѣть богатымъ и обширнымъ краемъ, предприимчивые новгородцы вездѣ, на лучшихъ мѣстахъ, старались заводить свои колоніи, приобрѣтая отъ мѣстныхъ жите-

Сентябрь мѣсяцъ 1612 года, когда, при пожарѣ и разграбленіи города, навсегда утрачены многіе историческіе памятники и записки, и Кайсаровскій монастырь, построенный пр. Герасимомъ, до того былъ опустошенъ и разрушенъ, что невозможно было найти и указать въ немъ мѣста погребенія преподобнаго.

лей землю или куплею, или силою. Оставляя навсегда родину для отысканія себѣ новаго отечества на берегахъ Вологды или Сухоны, они, какъ христане, безъ всякаго сомнѣнія, приводили съ собою и священниковъ; овладѣвъ какою-нибудь мѣстностію и срубивши на ней городокъ для защиты отъ нападений, они немедленно строили въ немъ или церковь, или часовню. Такимъ образомъ населяя страну, они въ то же время насаждали и распространяли въ ней православную вѣру,—особенно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они селились вмѣстѣ съ прежними жителями идолопоклонниками. Но не любовь и усердіе къ распространенію христіанства, а жажда корысти и обогащенія влекла новгородцевъ въ дремучіе лѣса сѣвера,—они были болѣе носителями цивилизаціи и торговли, нежели евангелія. Всѣми силами стремясь къ достиженію матеріальныхъ цѣлей, новгородцы часто превосходили грубыхъ язычниковъ одною только смѣлостію и отвагою, ловкостію и опытностію въ торговлѣ и мало отличались отъ нихъ нравственностію и образомъ жизни. По крайней мѣрѣ, не дошло до насъ ни малѣйшихъ свѣдѣній о какихъ-либо христіанскихъ подвигахъ и миссіонерской дѣятельности этихъ первыхъ колонизаторовъ края; а образъ ихъ жизни мало могъ привлекать къ христіанству простыя сердца сыновъ природы. Оттого православная вѣра, давно извѣстная язычникамъ, не привлекала ихъ къ себѣ, распространялась медленно и слабо утверждалась въ ихъ сердцахъ. Неудивительно, что между мѣстными жителями много было христіанъ только по имени, что во многихъ отдаленныхъ отъ города деревняхъ, особенно около Кубенскаго озера, даже въ послѣдней половинѣ XIII вѣка, было весьма много язычниковъ ⁷⁾).

⁷⁾ Въ 1260 г. князь Глѣбъ Васильковичъ нашель на островѣ Кубенскаго озера 23 иноковъ, занимавшихся обращеніемъ въ христіанство язычниковъ, которыхъ еще много было около озера, особенно по

Въ половинѣ же XII вѣка, предъ самымъ началомъ и построениемъ города Вологды, въ нѣсколькихъ, надившихся на мѣстѣ ея, многолюдныхъ селеніяхъ или посадахъ, гдѣ уже бойко начинала производиться торговля, была одна только небольшая церковь Воскресенія Христова и не было никого, кто бы чувствовалъ потребность и имѣлъ заботу объ умноженіи храмовъ Вожіихъ. Сами жители-христіане, находясь долгое время среди язычниковъ, вдали отъ центровъ христіанской жизни, отъ надзора и руководства архипастырей, очень мало были проникнуты духомъ христіанства. Жадные до наживы и приобрѣтенія, они слишкомъ мало думали о требованіяхъ исповѣдуемой ими религіи и съ одинаковою почти холодностію относились какъ къ христіанству, такъ и къ язычеству⁸⁾. Чтобы согрѣть холодныя сердца ихъ любовью къ Богу, утвердить въ нихъ православную вѣру, уяснить имъ превосходство и величіе христіанства предъ язычествомъ и возбудить въ нихъ самихъ живое стремленіе къ христіанскому нравственному совершенству,—нужны были лица, сердечно преданныя и всецѣло посвятившія себя на такое высокое служеніе, нужны были люди, которые бы жизнію своею показали высокіе образцы христіанскаго самоотверженія и любви, твердости и терпѣнія, люди съ апостольскою ревностію къ православной вѣрѣ, съ не-

сѣверо-восточному берегу. (Паясія Ярославова сказаніе о началѣ и построеніи Каменнаго монастыря). Въ 1263 г. пр. Єеодоръ, основатель ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, пришелъ было на святую Луку (при истоцѣ рѣки Сухоны изъ Кубенскаго озера) съ двумя учениками и, поставивши келью, хотѣлъ тутъ устроить монастырь, но чудскіе язычники, жители ближайшихъ селеній, разметали келью и прогнали старца. (См. житіе пр. Єеодора въ соч. Филарета, архіепа черниговскаго, „Русскіе святые“).

⁸⁾ Когда пр. Герасимъ за ручьемъ отъ посада, въ глухомъ лѣсу началъ строить храмъ св. Троицы, христіане не стыдились спорить о землѣ и остановить дѣло, хотя земля въ то время не имѣла почти никакой цѣнности.

сокрушимою твердостью духа, съ самоотверженною любовью къ другимъ, съ словомъ сильнымъ и дѣйствительнымъ. Такимъ именно и явился для Вологды пр. Герасимъ!

Въ 1147 г. Августа 19 дня, послѣ продолжительнаго и труднаго странствованія по лѣсамъ, болотамъ и грязямъ, подъ палящимъ солнцемъ и проливнымъ дождемъ, пр. Герасимъ достигъ наконецъ береговъ рѣки Вологды. Внутренній голосъ, вызвавшій его изъ родной Украйны, съ зланныхъ береговъ величественнаго Днѣпра, и съ юга доведшій его до крайнихъ предѣловъ Россіи на отдаленномъ сѣверѣ, сказалъ ему, что здѣсь мѣсто, назначенное Промысломъ для его подвиговъ, и конецъ его странствованія. Первымъ дѣломъ утомленнаго путника была продолжительная и усердная молитва къ Богу въ новой отчизнѣ. Душевно радъ былъ преподобный, увидѣвши въ посадѣ церковь Воскресенія Христова, радъ потому, что перешедши за Волгу, онъ не встрѣчалъ еще ни одной, и чѣмъ болѣе удалялся на сѣверъ, тѣмъ менѣе имѣлъ къ тому надежды. Обозрѣвши мѣстность, онъ избралъ себѣ для жительства дремучій лѣсъ, отдѣлявшійся отъ посада однимъ только небольшимъ ручьемъ Кайсаровымъ. Тутъ, въ полуверстѣ отъ рѣки Вологды, среди лѣсной чащи, подъ вѣтвями столѣтнихъ деревьевъ, онъ устроилъ себѣ хижину, и въ тиши уединенія, ничѣмъ не развлекаемый и никому невѣдомый, весь предался богомыслию и подвигамъ иноческимъ, дни и ночи проводилъ въ псалмопѣніи и молитвѣ, со слезами псаломски взывая къ Богу: „скажи мнѣ, Господи, путь, въ онъ же пойду“ (Псал. СХСІІ, 8) и „настави мя на путь правъ“ (Псал. СVІ, 7), „помилуй мя, Господи, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою.“

Когда лѣсная хижина пр. Герасима, по близости своей къ посадамъ, стала извѣстна жителямъ, тогда

многіе изъ нихъ сначала изъ любопытства, а потомъ,—видя въ преподобномъ старцѣ опытнаго и искуснаго въ словѣ Вожіемъ,—и по христіанскому чувству, одинъ за другимъ стали посѣщать его для полученія отъ него совѣтовъ и наставленій. И самъ пр. Герасимъ, нѣсколько разъ бывшій въ посадѣ то для служенія Вожественной литургіи въ Воскресенской церкви, то для пріобрѣтенія необходимаго пропитанія,—ближе познакомился съ жителями, увидѣлъ бѣдность душевнаго ихъ состоянія, недостаточныя и младенческія понятія о вѣрѣ и жизни христіанской и узналъ, что даже по близости къ посадамъ въ селахъ находится очень много язычниковъ. Поболѣлъ преподобный душою о христіанахъ и язычникахъ, возгорѣлся желаніемъ послужить ихъ спасенію и рѣшился построить храмъ во имя Св. Троицы и при немъ основать обитель иноческую. Изъ этой обители Тріедиаго Бога—свѣтъ истинной вѣры и жизни христіанской, какъ изъ духовнаго просвѣтительнаго центра,—долженъ былъ распространяться по окрестностямъ и напаять жаждущія сердца евангельскимъ ученіемъ. Теперь становилось понятнымъ преподобному давно овладѣвшее имъ желаніе чего-то неизвѣстнаго, не дававшее ему покоя въ Гнилецкой обители, то непреодолимое стремленіе къ сѣверу, въ страну отдаленную и совершенно для него невѣдомую; онъ ясно видѣлъ свое назначеніе быть орудіемъ Промысла для просвѣщенія язычниковъ и насадителемъ иночества въ странѣ, мало еще просвѣщенной свѣтомъ христіанской вѣры. Съ юношескимъ воодушевленіемъ и съ неутомимымъ усердіемъ пр. Герасимъ началъ рубить лѣсъ и очищать мѣсто для построенія храма и обители. Но когда онъ сказалъ о томъ своимъ посѣтителемъ и сталъ просить у нихъ себѣ помощи и содѣйствія, то страннымъ и неудобноисполнимымъ показалось имъ его желаніе и намѣре-

ніе, такъ какъ не было у него ни денегъ, ни имѣнія, ни связей и знакомства съ людьми вліятельными и богатыми, которые могли бы ему помочь. Не было также никого, кто бы захотѣлъ поселиться съ нимъ и принять на себя иночество, потому что на сѣверѣ Россіи не было еще тогда ни одной обители иноческой, и для жителей Вологды казалось это дѣло новымъ и неслыханнымъ. Оттого на первый разъ преподобный не только не нашель въ жителяхъ никакого сочувствія своему предпріятію, но еще встрѣтилъ противодѣйствіе. Когда одни изъ жителей, не оказывая содѣйствія, по крайней мѣрѣ, не препятствовали ему въ строеніи, нѣкто Пятышевъ, богатый землевладѣлецъ и христіанинъ, пожалѣлъ мѣста для храма Божія, заявилъ права свои на землю и началъ о ней споръ съ преподобнымъ, хотя земля та не приносила ему никакой выгоды и, по тогдашнему времени, не имѣла почти никакой цѣнности.

Тяжело было пр. Герасиму видѣть въ христіанахъ такую холодность къ православной вѣрѣ и вмѣсто помощи встрѣтить сопротивленіе. Но такова твердость духа у святыхъ, что чѣмъ болѣе представляется имъ препятствій и затрудненій, тѣмъ болѣе усиливается въ нихъ ревность и возрастають ихъ силы и мужество; трудностей предпріятія они какъ бы не примѣчаютъ и видятъ только его пользу и святость. И пр. Герасимъ не только не палъ духомъ и не отчаялся въ успѣхѣ своего предпріятія отъ всгѣтившагося ему противодѣйствія; но, вооружившись терпѣніемъ, возложилъ всю надежду свою на Бога и, въ полной увѣренности въ скорой отъ Него помощи, усердно продолжалъ начатое, трудясь съ утра до вечера. Когда приходили къ нему посѣтители, онъ старался дать имъ понять, что трудится такъ не для себя самого, а для ихъ пользы, что храмъ Божій и обитель иноческая болѣе необходимы

для нихъ, нежели для него, что ему для себя не было бы надобности строить ихъ, такъ какъ въ Кіевѣ, на его родинѣ, много и церквей и монастырей. Вологжанамъ нечего было сказать въ отвѣтъ на кроткія и справедливыя слова старца. Когда Пятышевъ, чтобы извинить себя и прикрыть жадность свою къ обогащенію, объяснялъ свой поступокъ бережливостію и благоразумнымъ стараніемъ избѣжать бѣдности и нищеты,—преподобный отвѣчалъ, что напрасно Пятышевъ опасается впасть въ нищету изъ-за уступки малаго участка земли, не приносящей ему никакого дохода, и тогда же пророчески предсказалъ, что сколько бы онъ ни старался о пріобрѣтеніи, никогда не сдѣлается богачемъ. что не только онъ самъ, но и весь родъ его, „станетъ жить не богато, но и голо не порато“, и отечески совѣтовалъ какъ ему, такъ и прочимъ болѣе думать о душѣ и стараться о пріобрѣтеніи богатства духовнаго и благъ вѣчныхъ, нежели гоняться за тѣмъ, что скоро проходитъ и пропадаетъ. „Кая польза человѣку, аще и міръ весь пріобрящеть,—со слезами повторялъ онъ слова Спасителя,—да душу свою отщетить?“ (Мѡ. XVI, 26). „Ищите прежде Царствія Божія и правды Его и сія вся приложатся вамъ“ (Мѡ. VI, 33). Какъ принялъ это предложеніе Пятышевъ, повѣрилъ или нѣтъ словамъ преподобнаго—неизвѣстно; но оно въ точности исполнялось въ продолженіе семисотъ лѣтъ до прекращенія рода Пятышевыхъ, которые всегда жили ни бѣдно, ни богато и никогда не числились въ купечествѣ⁹⁾.

Между тѣмъ слухъ о намѣреніи преподобнаго построить храмъ Божій и при немъ иноческую оби-

⁹⁾ Послѣдній представитель рода Пятышевыхъ мѣщанинъ Іоакимъ Васильевичъ Пятышевъ умеръ въ 1846 году холостымъ. Дочь брата его дѣвица Екатерина умерла въ 1854 году и съ нею угасла фамилія Пятышевыхъ. (Вологод. Епарх. Вѣдомости 1868 г. № 3-й).

тель распространился по окрестности. Строго подвижническая жизнь пр. Герасима, его кротость и терпѣніе казались необыкновенными и изумительными; его отеческія бесѣды и наставленія, дышавшія искренностію и любовью, болѣе и болѣе привлекали къ нему слушателей и, наконецъ, тронули сердца многихъ. Нашлись желающіе не только содѣйствовать ему въ строеніи, но и раздѣлять съ нимъ пустынные труды и подъ его опытнымъ руководствомъ учиться иноческой жизни. Такимъ образомъ вскорѣ былъ устроенъ пр. Герасимомъ храмъ Живоначальная Троицы, и воспріялъ начало первый и древнѣйшій въ сѣверныхъ предѣлахъ Россіи Троицкій Кайсаровскій монастырь.

Не дошло до насъ никакихъ свѣдѣній о жизни и подвигахъ пр. Герасима по строеніи имъ храма и обители до самой блаженной кончины его, послѣдовавшей въ 1178 году, 4 Марта, въ день его иноческаго тезоименитства. Но эта, болѣе нежели тридцатилѣтняя, жизнь, безъ всякаго сомнѣнія, исполнена была многихъ трудовъ и подвиговъ и ознаменована чудесами, такъ какъ немного времени спустя послѣ его кончины уже написаны были житіе его и чудеса, а на день представленія его составлена была церковная служба съ поіелеемъ, какъ великому угоднику Божію и чудотворцу. Безъ всякаго сомнѣнія, въ эти тридцать лѣтъ, какъ свѣтильникъ, поставленный на свѣщницѣ, свѣтилъ онъ странѣ вологодской свѣтомъ своихъ добродѣтелей и ученія евангельскаго, распространялъ въ ней вѣру Христову, привлекая къ ней однихъ и утверждая ее въ сердцахъ другихъ. Единственно изъ любви къ Богу оставивъ домъ и отечество самъ, не могъ же онъ столько времени оставлять другихъ въ невѣдѣніи Его и быть безмолвнымъ свидѣтелемъ совершенія требъ идольскихъ близъ своей обители, въ окрестныхъ селеніяхъ; не

могъ не жалѣть о погибели множества душъ чело-
вѣческихъ и не стараться объ обращеніи язычниковъ
въ вѣру православную. Подтверженіемъ этого слу-
жить то, что распространеніе христіанства было об-
щею задачею всѣхъ древнихъ нашихъ обителѣй и
пѣлію устроенія ихъ вблизи городовъ и селеній, что
примѣръ этому уже показанъ былъ иноками Кіево-
Печерскаго монастыря, и что наконецъ въ самой службѣ
пр. Герасиму прямо приписывается ему апостольская
дѣятельность: „просвѣтилъ еси вѣрою приходящія
къ тебѣ“ (кондакъ преподобному).

Болѣе 400 лѣтъ процвѣтала обитель Св. Троицы,
привлекая множество богомольцевъ къ цѣльбоносно-
му гробу своего основателя, подававшаго исцѣленія
всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгавшимъ,—пока въ
1612 г., въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, при нападеніи непріа-
телей на городъ Вологду, она не была совершенно
опустошена и разорена такъ, что не только не уцѣ-
лѣло и не сохранилось въ ней никакихъ записей о
жизни, подвигахъ и чудесахъ пр. Герасима, но не-
возможно уже было найти въ ней даже мѣсто его
погребенія. Жители разоренной Вологды, по удале-
ніи непріятели, занялись возобновленіемъ и устрой-
ствомъ собственныхъ домовъ, а объ обители препо-
добнаго забыли; или по неимѣнію средствъ и вре-
мени, или по нерадѣнію и безпечности, они не спѣ-
шили приступить къ ея возобновленію. Самъ пр. Ге-
расимъ позаботился о томъ, чтобы мѣсто, освящен-
ное его трудами и подвигами, не пришло въ совер-
шенное забвеніе: онъ чудесно открылъ и указалъ,
гдѣ покоятся его св. мощи, и чрезъ то снова открылъ
для страны неисчерпаемый источникъ благодатныхъ
даровъ и исцѣленій. Одна старая женщина города
Вологды, изъ муроносицкаго прихода, была совер-
шенно слѣпою 12 лѣтъ. Явившись ей во снѣ, пр.
Герасимъ сказалъ: „вели себя вести ко мнѣ, въ прежде

бывшій Троицкій монастырь, въ верхнемъ посадѣ, и надъ гробомъ моимъ отслужи панихиду; если исполнишь это, будешь здорова“. Видѣніе было столь живо и поразительно, что женщина тотчасъ же пробулилась отъ сна и сказала преподобному: „Угодникъ Божій! какъ могу я узнать мѣсто, гдѣ ты почиваешь? Я слѣпа, да и мѣсто твое святое, по грѣхамъ нашимъ, при нашествіи иноплемениковъ, разорено“. Преподобный отвѣчалъ ей: „если истинно вѣруешь, то увидишь ты это мѣсто“ и потомъ, попросивъ и взявши у нея платокъ, присовокупилъ: „на которомъ мѣстѣ завтра найдешь свой платокъ, на томъ и проси отслужить панихиду“. На другой день рано утромъ женщина велѣла вести себя въ бывшій Троицкій монастырь и, нашедши свой платокъ въ углу монастыря, съ сѣверной стороны, просила тутъ отслужить панихиду по пр. Герасимѣ и по совершеніи ея тотчасъ же прозрѣла. Черезъ это чудо снова сдѣлалось извѣстнымъ мѣсто погребенія преподобнаго „и начаша приходити мнози исцѣленій ради недугъ своихъ и по малу времени возградиша надъ мощми святаго малу часовню и раку устроиша и икону пядницу во имя святаго написаша“, говоритъ Оома, писатель чудесъ преподобнаго.

За этимъ первымъ чудомъ потекли многія другія благодатныя исцѣленія отъ гроба преподобнаго: вода, освященная въ гробовой часовнѣ, земля съ его могилы мгновенно облегчали болѣзнь и возвращали здоровье страждущимъ. Не только всѣ, приходившіе въ часовню съ вѣрою на поклоненіе гробу преподобнаго, получали просимое и выходили изъ нея здоровыми; но часто преподобный самъ являлся больнымъ, совершенно о немъ незнавшимъ, и приказывалъ идти къ своему гробу, обѣщая имъ исцѣленіе отъ болѣзней. Явленіе преподобнаго всегда сопровождалось облегченіемъ болѣзни, а когда медлили

исполнять его приказанія, тогда болѣзнь снова поражала и усиливалась болѣе прежняго, что иногда повторялось по нѣскольку разъ дотолѣ, пока удостоившіеся явленія преподобнаго не приходили къ его гробу. Угодникъ Божій поддерживалъ чрезъ то въ немощныхъ ихъ слабую вѣру и побуждалъ ихъ обращаться къ милосердію Божію и принимать исцѣленія молитвами Его угодника. Но такъ какъ при часовнѣ не было постоянного, опредѣленнаго священника и некому было ни спрашивать приходившихъ о случившемся съ ними, ни записывать ихъ показанія, то чудеса тѣ и не дошли до насъ. Впослѣдствіи, когда постоянное стеченіе народа къ гробу преподобнаго и молва о происходившихъ отъ него исцѣленіяхъ побудили гражданъ построить близъ часовни церковь во имя Св. Троицы, въ память бывшаго Троицкаго монастыря, открылась и возможность записывать чудесныя исцѣленія, совершавшіяся отъ мощей преподобнаго. Такъ 6 Юля 1649 г., при священникѣ Троицкой церкви Григоріи Алексѣевѣ Поповѣ, архіепископъ вологодскій и великопермскій Маркеллъ, самъ собственноручно и официально засвидѣтельствовавъ одно случившееся тогда чудесное исцѣленіе больнаго, не владѣвшаго ногами, приказалъ съ тѣхъ поръ записывать всѣ послѣдующія чудеса и собирать достовѣрныя извѣстія о прежде бывшихъ. Вслѣдствіе этого распоряженія преосвященнаго за время съ 1649 по 1666 годъ включительно записано ихъ тридцать семь. По обветшаніи деревянной церкви, въ 1717 г., съ благословенія Павла, епископа вологодскаго и бѣлозерскаго, на мѣстѣ часовни заложена была новая каменная Троицкая церковь, въ которой и находятся нынѣ мощи пр. Герасима подъ спудомъ, въ сѣверозападномъ углу ея, подъ ракою и балдахиномъ. Служба, отправляемая нынѣ препо-

добному, составлена уже послѣ разоренія монастыря, около половины XVII вѣка.

Въ сказаніи о чудесныхъ исцѣленіяхъ, происходившихъ при гробѣ пр. Герасима, составленномъ по распоряженію архіепископа Маркелла, многія чудеса записаны очень кратко¹⁰⁾, а другія нѣсколько подробнѣе. Приведемъ нѣкоторыя изъ описанныхъ болѣе подробно.

Вологодскаго уѣзда, Оларевской волости, деревни Бардихи изъ-за Маеги, крестьянинъ Яковъ Савеловъ сынъ долгое время былъ столь нездоровъ ногами, что болѣе 30 недѣль не могъ двинуться съ мѣста и сколько ни лечился и ни призывалъ къ себѣ лекарей и знахарей, пользы ни отъ чего не было. Когда больной не имѣлъ уже ни малѣйшей надежды на свое выздоровленіе, ему является пр. Герасимъ и говоритъ: „Іаковъ, вели дѣтямъ своимъ вести тебя ко мнѣ въ часовню, въ Троицкій монастырь, у гроба моего отслужи панихиду и милостію Божіею будешь здоровъ отъ твоей скорби“. Послѣ явленія преподобнаго, Іаковъ тотчасъ же почувствовалъ облегченіе своей болѣзни и, полагая, что уже совершенно освободился отъ нея, не счелъ нужнымъ исполнить повелѣніе преподобнаго и ѣхать къ его гробу,—но не прошло и двухъ недѣль, какъ снова сдѣлался нездоровъ и гораздо болѣе. Когда страданія привели его въ чувство, въ сознаніе виновности предъ преподобнымъ, и онъ началъ раскаяваться и жалѣть о своемъ непослушаніи, тогда въ десятый день вторичной его

¹⁰⁾ Напр. Чудо 26-е. Исцѣлилъ пр. отецъ Герасимъ съ Мироносицкаго берега Іоанна Семенова сына дщерь его дѣвицу, боляшу чревнымъ недугомъ недѣли съ четыре и болѣе. Чудо 27-е. Въ 158 году. Іюля въ 15 день простилъ той же св. Герасимъ съ Обухова Гавріила Чадова, скорбѣлъ лихорадкою недѣль съ 15. Чудо 28-е. Того же году Октября въ 7 день подалъ цѣльбу пр. отецъ Герасимъ отъ убогаго дому Космѣ Романову сыну Кормильцеву, скорбѣлъ ногами недѣль съ 40.

болѣзни снова явился ему пр. Герасимъ, повелѣвая немедленно исполнить свое прежнее приказаніе. На этотъ разъ Іаковъ поспѣшилъ исполнить волю преподобнаго, и когда, по совершеніи панихиды, приложился къ его иконѣ, находившейся на гробѣ, испилъ освященной воды и потеръ болящія ноги свои землею изъ раки, тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и въ благодарность за свое исцѣленіе положилъ обѣщаніе написать икону преподобнаго и ежегодно, въ день его памяти, приходитъ на поклоненіе къ его гробу. (Чудо 1-е).

Въ 157 (1649) году Іюня 11 дня житель Вологды съ Золотухи, Аникій Ивановъ, былъ нездоровъ глазами и болѣе полуторыхъ лѣтъ не могъ никуда выходить по причинѣ своей слѣпоты. Мать его Антонина, по обѣщаніи больного приведши его въ церковь Св. Троицы, просила священника отпѣть панихиду при гробѣ преподобнаго, и когда, по совершеніи ея, слѣпецъ приложился къ иконѣ, находившейся на гробѣ, покропленъ былъ освященною водою, и землею изъ раки потеръ глаза свои, тотчасъ же прозрѣлъ и возвратился домой здоровымъ, не требуя вожатаго и благодаря пр. Герасима. (Чудо 4-е).

Въ 160 (1652) году 8 Октября жившій на посадѣ, на лѣнливой площади, Каргопольскій уроженецъ Игнатій, Антоніевъ сынъ, находясь въ лѣсу на работѣ, почувствовалъ нестерпимую зубную боль; мучимый ею, онъ принужденъ былъ оставить работу и возвратиться домой. Идя домой, обратился онъ съ молитвою къ пр. Герасиму и обѣщался сходить на поклоненіе къ его гробу, и—болѣзнь мгновенно прошла. Получивши исцѣленіе и возвратившись домой, Игнатій, въ теченіе трехъ сутокъ не вспомнилъ о своемъ обѣщаніи и не позаботился объ исполненіи его. На четвертый день опять заболѣли у него зубы и такъ сильно, что все лице его запухло и сердце

давила тоска невыносимая, и онъ, павши ницъ, лежалъ безгласенъ, какъ мертвый. Увидѣвши въ такомъ положеніи своего мужа, жена его Варвара бросилась къ нему съ плачемъ и слезами и, поднимая его, причитала, какъ надъ мертвымъ. „Забылъ ты, кормилецъ мой,—причитала она между прочимъ,—обѣщаніе свое пр. Герасиму и прогнѣвалъ тѣмъ Господа“. При этихъ словахъ какъ бы отъ сна пробудившись и пришедши въ сознаніе, больной опять почувствовалъ облегченіе и, не медля нимало, тотчасъ же рѣшился идти къ Троицъ, чтобы исполнить свой обѣтъ. Дорогою пришло ему на умъ, что напрасно трудится онъ, едва ли будетъ ему какая польза отъ угодника; но лишь только подумалъ онъ это, какъ болѣзнь опять стала усиливаться. Тогда Игнатій понялъ, что не случайно подвергается онъ болѣзни, что врагъ старается искутить его и влагаетъ въ его сердце сомнѣніе для того, чтобы лишить его благодатной помощи пр. Герасима. Вздохнувъ изъ глубины сердца, онъ старался побороть свои мысли и утвердиться вѣрою въ угодника Вожія, со слезами призывая его на помощь. Къ Троицкой церкви онъ пришелъ во время вечерни и, по окончаніи ея, просилъ священника отправить панихиду въ часовнѣ, при гробѣ пр. Герасима. Когда панихида была отслужена, и онъ приложился къ иконѣ преподобнаго, окропленъ былъ освященною водою и испилъ ее, тогда тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и, вмѣсто прежняго сомнѣнія и невѣрія, сталъ рассказывать другимъ и прославлять Чудотворца. (Чудо 10-е).

Старица Софья, жившая при церкви Воскресенія Христова, что въ Ракулевѣ, была нездорова глазами и ничего не видѣла болѣе 30 недѣль. Однажды ночью явился ей во снѣ пр. Герасимъ и велѣлъ ѣхать въ бывший Троицкій монастырь и отпѣть панихиду при его гробѣ, обѣщая ей за то исцѣленіе. Пробу-

дившись, старица не придала вѣры своему видѣнію, почитая его соннымъ мечтаніемъ, но въ третью ночь снова повторилось ей то же видѣніе, и тогда она немедленно велѣла вести себя въ городъ, къ Троицѣ. Въ часовнѣ преподобнаго, падши предъ его иконою, она со слезами просила себѣ исцѣленія; когда отпѣта была панихида, старица окроплена святою водою и потеряла больные глаза свои землею отъ раки преподобнаго, она тогда же прозрѣла и возвратилась въ домъ свой совершенно здоровою. (Чудо 15-е).

Въ 174 (1666) году, 7 Марта, вологодскаго уѣзда, брюховской волости, церкви Рождества Христова священникъ Ѳома Андреевъ, прибывши къ Троицкой церкви, просилъ мѣстнаго священника Григорія отслужить въ часовнѣ, надъ гробомъ пр. Герасима, панихиду и по совершеніи ея объявилъ, что въ прошломъ 173 г. онъ былъ нездоровъ и ничего не видѣлъ правымъ глазомъ болѣе 5 недѣль. Услышавъ о чудесахъ, совершающихся при гробѣ пр. Герасима, сталъ онъ призывать его къ себѣ на помощь и когда однажды вечеромъ, ложась спать, положилъ обѣщаніе сходить для молебствія ко гробу преподобнаго, то поутру пробудился совершенно здоровымъ. Священникъ Ѳома просилъ записать въ книгу случившееся съ нимъ чудо преподобнаго и запись утвердилъ своимъ подписомъ, обѣщаясь ежегодно приходить къ Троицкой церкви на память преподобнаго.

Въ древней описи вологодскаго архіерейскаго дома упоминается „грамота Андрѣяна патріарха о свидѣтельствѣ мощей пр. Галактіона и Герасима вологодскихъ, написанная въ 7199 (1691) году; но были ли свидѣтельствованы мощи и съ котораго времени вмѣсто панихидъ стали отправлять пр. Герасиму молебны, неизвѣстно.